

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 50-КГ24-6-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 августа 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Назаренко Т.Н.,
судей Горохова Б.А., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Долтес Кристины Владимировны к Долтесу Павлу Романовичу о признании брачного договора недействительным

по кассационной жалобе Долтеса Павла Романовича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 6 сентября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения представителя Долтеса П.Р. – Романив Т.И., поддержавшей доводы кассационной жалобы, объяснения Долтес К.В., возражавшей против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Долтес К.В. обратилась в суд с иском к Долтесу П.Р. о признании брачного договора, заключенного 16 ноября 2021 г., недействительным.

В обоснование исковых требований истец указала, что стороны в период с 4 января 2019 г. по 26 февраля 2022 г. состояли в зарегистрированном браке, являются родителями троих детей. 16 ноября 2021 г. в период брака между ними заключен брачный договор, по условиям которого стороны установили режим раздельной собственности супругов на все имущество, нажитое в период брака.

Заключению брачного договора предшествовало применение со стороны ответчика физического насилия в отношении истца в октябре 2021 года, в результате чего она получила травму шеи. По мнению истца, оспариваемый брачный договор ставит ее в крайне неблагоприятное положение по сравнению с ответчиком, который, будучи индивидуальным предпринимателем, директором и учредителем ООО «Империал» и ООО «ДИП-Сервис», а также бенефициаром (фактическим владельцем) ООО «Сибирь Экспорт», приобретал в период брака имущество и регистрировал его на родителей и указанные юридические лица.

Решением Кировского районного суда г. Омска от 24 мая 2023 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 6 сентября 2023 г. решение Кировского районного суда г. Омска от 24 мая 2023 г. отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении исковых требований.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2023 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 6 сентября 2023 г. оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Долтесом П.Р. поставлен вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 10 июля 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Долтес П.Р. и Долтес К.В. с 4 января 2019 г. по 26 февраля 2022 г. состояли в зарегистрированном браке.

16 ноября 2021 г. между Долтесом П.Р. и Долтес К.В. был заключен

нотариально удостоверенный брачный договор, которым стороны изменили установленный законом режим совместной собственности и установили режим раздельной собственности на все имущество супругов.

Согласно пункту 1 брачного договора все имущество – движимое и недвижимое, ценные бумаги, паи, вклады, доли в праве общей собственности на имущество, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность) и любое другое нажитое супругами в период брака имущество, имущественные права, права требования – является исключительно собственностью того супруга, на имя которого оно приобретено (оформлено, зарегистрировано) и/или который является стороной в сделке по приобретению соответствующего имущества, имущественных прав, прав требования, и в нем нет доли другого супруга.

Доходы каждого супруга, в том числе полученные в результате совершения сделок с имуществом, в отношении которого брачным договором установлен режим раздельной собственности, распределения прибыли от деятельности коммерческой организации, от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные пенсии, пособия, дивиденды, а также иные денежные выплаты, как имеющие, так и не имеющие специального целевого назначения, являются исключительной собственностью того супруга, которым они получены (которому они предназначены), и в них нет доли другого супруга.

В соответствии с пунктом 2 брачного договора имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из них во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью. Вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), включая драгоценности и другие предметы роскоши, хотя и приобретенные в период брака, признаются собственностью того супруга, который ими пользовался.

В силу пункта 3 брачного договора банковские вклады, которые были или будут сделаны во время брака, как до, так и после заключения брачного договора, а также проценты по ним являются исключительно собственностью того из супругов, на имя которого сделаны эти вклады.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что какое-либо движимое или недвижимое имущество в период брака сторонами не приобреталось, доказательств, свидетельствующих о том, что условия брачного договора ставят истца в крайне неблагоприятное положение по сравнению с ответчиком, не представлено.

Кроме того, суд первой инстанции указал, что факт применения в октябре 2021 года насилия со стороны ответчика в отношении истца не нашел своего подтверждения, доказательств того, что брачный договор заключен под влиянием насилия или угрозы, истцом не представлено.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое

решение об удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции, сославшись на то, что ответчик фактически является учредителем ООО «Сибирь Экспорт» и имущественное право на долю в уставном капитале указанного общества относится к имуществу, приобретенному в период брака сторон, пришел к выводу о том, что условия брачного договора ставят истца в крайне неблагоприятное положение, поскольку она лишилась права на имущество, приобретенное в период брака.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 40 Семейного кодекса Российской Федерации брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

Статьей 44 Семейного кодекса Российской Федерации установлены общие и специальные основания для признания брачного договора недействительным.

В силу пункта 1 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для недействительности сделок.

В соответствии с пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации суд может также признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение. Условия брачного договора, нарушающие другие требования пункта 3 статьи 42 данного кодекса, ничтожны.

В соответствии с абзацем вторым пункта 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», если брачным договором изменен установленный законом режим совместной собственности, то суду при разрешении спора о разделе имущества супругов необходимо руководствоваться условиями такого договора. При этом следует иметь в виду, что в силу пункта 3 статьи 42 Семейного кодекса Российской Федерации условия брачного договора о режиме совместного имущества, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение (например, один из супругов полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака), могут быть признаны судом недействительными по требованию этого супруга.

Таким образом, положения пункта 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации направлены на защиту имущественных прав сторон брачного договора и обеспечение баланса их законных интересов.

Использование федеральным законодателем такой оценочной характеристики, как наличие в брачном договоре условий, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, преследует своей целью эффективное применение нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций. Вопрос же о том, ставят ли условия конкретного брачного договора одну из сторон в крайне неблагоприятное положение, решается судом в каждом конкретном случае на основе установления и исследования фактических обстоятельств дела и оценки представленных сторонами доказательств по правилам, установленным статьями 67, 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 названного кодекса.

Таким образом, апелляционное определение также должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Между тем апелляционное определение требованиям названных выше норм права не соответствует, поскольку в нем не указаны мотивы, по которым суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что условия брачного договора ставят истца в крайне неблагоприятное положение.

При этом суд апелляционной инстанции не учел, что в период брака, как установлено судом, на имя кого-либо из супругов движимого или недвижимого имущества не приобреталось, требований о разделе совместно нажитого имущества при рассмотрении настоящего дела истцом не заявлялось, судом апелляционной инстанции не указано, каким образом оспариваемым брачным договором нарушены права истца.

Делая вывод о том, что ответчик фактически является учредителем ООО «Сибирь Экспорт», суд апелляционной инстанции не установил,

распространяются ли условия брачного договора на имущественные права в отношении указанного общества, учитывая, что стороны участниками этого общества не значатся, а также нарушаются ли брачным договором права истца, принимая во внимание, что истцом требований о признании доли уставного капитала указанного общества совместным нажитым имуществом и о его разделе при рассмотрении дела не заявлялось.

Суд первой инстанции, оценив представленные истцом доказательства (заявление К. [REDACTED], о недостоверности сведений в ЕГРЮЛ, протокол допроса К. [REDACTED]) в соответствии с правилами статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в том числе в соответствии с требованиями относимости, допустимости и достаточности доказательств, пришел к выводу о недоказанности истцом факта принадлежности ООО «Сибирь Экспорт» ответчику.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции пришел к противоположному выводу о том, что фактически учредителем названного выше общества является Долтес П.Р., не указав в апелляционном определении иных доказательств.

Право определять достаточность доказательств принадлежит суду, разрешающему спор по существу, как следует из части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Однако судебная коллегия по гражданским делам Омского областного суда не дала оценки достаточности имеющихся в материалах дела доказательств, принятых и оцененных судом первой инстанции, формально опровергнув вывод суда.

Таким образом, суд апелляционной инстанции допустил нарушение норм процессуального права, устанавливающих правила доказывания в гражданском процессе и правила исследования и оценки доказательств, а принятое им апелляционное определение не отвечает требованиям о законности и обоснованности, установленным статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 6 сентября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2023 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 6 сентября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2023 г. отменить, дело ~~на~~ направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи